

На следующий день небо снова было затянуто серыми тучами сезона дождей.

Дождь, который шёл весь день накануне, к утру ещё не высох, и почва, впитавшая воду, была чёрной.

Я плохо спал прошлой ночью. Несмотря на то, что я выключил свет и закрыл глаза, мысль о том, что Идзуми спит рядом, заставила меня почувствовать беспокойство. Тишина дома поздней ночью беспокоила меня, и в полуночной темноте мне казалось, что я мог чувствовать присутствие Идзуми через стены.

Я устал от недосыпа, а мои ноги были в грязи после дождя, так что сегодняшние занятия в клубе дались мне тяжелее, чем обычно.

Во время перерыва, когда я, пошатываясь, направился к багажному отделению, вытирая пот с рукава, кто-то слегка толкнул меня сзади.

Я споткнулся и увидел менеджера, Мори Юрико. Её слегка волнистые волосы были собраны в конский хвост, и она была одета в те же синие брюки и футбольные носки, которые были одинаковыми у всех членов клуба.

- В чём дело, Юрико? Что ты делаешь?

Юрико, которой удалось застать меня врасплох, улыбнулась мне и сказала, слегка сложив руки за спиной:

- Сегодня у тебя ещё меньше энтузиазма, чем обычно

- Это не так.

- На тренировке по стрельбе большинство твоих выстрелов не попали в цель. Даже если земля была мокрой, это выглядело ужасно, - сказала Юрико, идя рядом со мной.

- Я просто неважно себя чувствую. Я плохо спал.

- Хм.

Приближался полдень, температура повышалась, и на мокром поле становилось всё жарче и влажнее. У моих ног лежал мяч. Я выдохнул один раз и забил мяч в ворота примерно в 20 метрах от меня. Мяч, нацеленный в верхний угол ворот, мягко изогнулся и упал, затем ударился о перекладину, издав хлопающий звук на земле.

Когда я увидел удар, который был ненавистен воротам, и слегка застонал, прищёлкивая языком, Юрико хихикнула, сказав:

- Тебя что-то беспокоит?

Моё сердце пропустило удар, когда я вспомнил напряжённое лицо Идзуми после принятия ванны, когда она посмотрела мне в лицо.

- Почему ты так думаешь? - спросил я, стараясь выглядеть беспечным.

Но на лице Юрико отразилось сомнение.

- Ну, потому что ты сказал, что не выспался.

- Да нет, ничего особенного.

Я на мгновение задумался о том, чтобы сказать ей, что к нам переехал мой родственник, а потом вырвались эти слова. Юрико, должно быть, догадалась, что происходит, потому что она повернула голову ко мне и сказала:

- Что за пауза? Как-то подозрительно, - повторила она дразнящим тоном.

Я не очень хорошо умел что-то скрывать. Юрико обладала хорошим чутьём и знала меня уже давно. Если я проявлял хоть малейший намёк на слабость, она сразу поймёт, что я что-то от неё скрываю.

- Скажи мне.

- Я же сказал, всё в порядке.

- Ты уверен?

Юрико, наслаждаясь собой, продолжила разговор в полушутливой, настойчивой манере. А затем...

- Мори-семпай~. Я принесла это из клубной комнаты. Что мне со всем этим делать?

Тачибана Акари, менеджер первогодок, с криком поднялась со скамейки запасных на краю поля, неся сумку с нагрудниками. Тачибана также была одета в синие клубные брюки, спортивную форму с её именем на груди, а её волосы длиной до плеч были собраны в два пучка.

- Спасибо, Акари, оставь это там. Я раздам их перед игрой!

- Хорошо! - ответила Тачибана.

- С этим ничего не поделаешь. Сейчас я тебя отпущу. Волнение - это нормально, но не причиняй себе вреда.

Сказав это, Юрико побежала к скамейке, где стояла Тачибана.

Проводив её, я вернулся в багажное отделение, где находились другие члены клуба, выпил сладкий спортивный напиток из пластиковой бутылки и вытер пот с лица полотенцем.

После того, как все участники выполнили все пункты тренировок, мы прибрались на поле, и занятия клуба закончились, когда консультант и учитель английского языка Наката-сенсей собрала всех участников и произнесла речь об увольнении.

Двадцать или около того членов клуба толпами покидали поле. Я направлялся в багажное отделение, болтая с Нагаи, который учился со мной в одном классе. Затем Юрико, которая шла немного поодаль, подошла к нам.

- Эй, Нагаи. Кеничи просил у тебя какого-нибудь совета?

- Ась? А разве что-то случилось? - ответил Нагаи с озадаченным выражением на лице.

- У Кеничи, похоже, возникли некоторые проблемы. Я думала, что Нагаи будет единственным человеком в этом клубе, с которым Кеничи мог бы о чём-то поговорить, поэтому я подумала, что ты можешь что-то знать об этом.

- Что ты имеешь в виду под этим?

Юрико ответила с уколом:

- Потому что в этом клубе больше нет никого, с кем Кеничи так хорошо ладил.

Нагаи рассмеялся над словами Юрико и ответил ей:

- Нет, это неправда.

- Ты очень добрый, Нагаи. Если ты будешь так много следить, это не пойдёт на пользу этому парню, у которого проблемы с общением.

- Это ужасно.

Мы были так шокированы тем, как она это сказала, что мой голос и голос Нагаи наложились друг на друга.

Затем Тачибана подошла сбоку и взяла Юрико за руку, попутно прервав разговор.

- Семпай, ты свободна сегодня?

- Хм. Что такое?

- Ну, прошло много времени с тех пор, как мы пили чай. О, а как насчёт тебя, Нагаи-семпай и Сакамото-семпай? Не хотите ли выпить с нами чаю?

Тачибана взяла Юрико за руку, повернул её голову к нам и задала нам вопрос.

Когда я покачал головой и сказал: «Нет, спасибо», Нагаи тоже поддержал меня.

Когда мы оба отказались, Тачибана насмешливо надула щёки, сказав:

- Ууу, даже несмотря на то, что я взяла на себя труд пригласить вас.

Юрико, как истинный реалист, уставилась на такой милый жест, как персонаж аниме с холодными глазами. Юрико ранее описывала Тачибану как расчётливую девушку. Однако отношения между ними были неплохие. Она усердно работала менеджером, и Юрико хорошо заботилась о ней. Тачибана тоже, казалось, обожала Юрико.

- Окей, давай чуть позже зайдём в торговый центр Ирисава.

Когда Юрико ответила ей, положив руку на плечо Тачибаны, та расслабила свои щёки, которые были надуты, и весело сказала:

- Да!

После этого мы вернулись в багажное отделение, а Юрико и Тачибана пошли в класс. Члены футбольного клуба переодевались на улице для занятий в клубе в свои выходные, в то время как девочки делали это в классе.

Багажное отделение было наполнено липко-сладким запахом дезодоранта, распыляемого на тела обнажённых мужчин в верхней части тела. Мы тоже сняли свою одежду, вытерлись и переоделись в форму.

Когда я шёл к велосипедной стоянке, приветствуя Нагаи и других членов клуба, я увидел Юрико и Тачибану, выходящих из входа. Обе они были одеты в свою летнюю униформу, состоящую из тёмно-синих юбок, блузок и фиолетовых лент. Юрико была одета в блузку с короткими рукавами, а Тачибана – с длинными рукавами, закатанными до локтей.

Юрико, которая, как и я, ездила в школу на велосипеде, пошла пешком на велосипедную стоянку. Когда мы отпирали наши велосипеды под жестяной крышей парковки, Юрико крикнула:

- Кеничи.

- Что?

Я поднял взгляд на неё. Юрико вставила ключ с кошачьим брелоком в замочную скважину своего велосипеда. Затем она внезапно повернула ко мне голову и серьёзно посмотрела на меня.

- Если ты не хочешь мне говорить, я не буду тебя заставлять. Но, если у тебя есть проблема, ты можешь поговорить со мной об этом.

Я неопределённо покачал головой, чувствуя сожаление из-за того, что заставил её чувствовать себя неловко, и в то же время испытывая затруднения, рассказывая ей о жизни с Идзуми прямо здесь и сейчас.

- На самом деле, всё в порядке. Не похоже, чтобы у меня были какие-то проблемы.

- Хम्म.

- Что ж, увидимся завтра в школе, – ответил я.

Она сунула свою сумку в переднюю корзину, толкнула велосипед и пошла к Тачибане, который ждала её на асфальтированной дороге, соединяющей школьные ворота и вход в школу. Её слегка загорелые ноги, тёмно-синие высокие носки и чёрные мокасины, которые торчали из её юбки выше колен, ступали по свежему асфальту и медленно удалялись от меня.

<http://tl.rulate.ru/book/70428/2430836>